

«НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ И АПК»

Проект «Агроинвестор» провел онлайн-конференцию «Новые вызовы для экономики и АПК». Руководители отраслевых союзов рассказали о положении в своих секторах, топ-менеджеры крупных аграрных предприятий поделились опытом прохождения нестандартных ситуаций на фоне пандемии.

ПТИЦЕВОДСТВО

Сложившийся на сегодня рынок птицеводства генеральный директор Росптицесоюза *Галина Бобылёва* охарактеризовала как стабильный. По плану в 2020 г. производство мяса птицы должно составить 5110 тыс. т в убойной массе; таким образом, самообеспеченность достигнет 101,4%. Производство яиц прогнозируется на уровне 45,3 млрд шт.

Социальная значимость птицеводческой продукции, ее физическая и экономическая доступность поддерживали сбыт в первом полугодии. Производители реализовали 3078 тыс. т мяса птицы и 17,94 млрд яиц. Это несмотря на негативные явления в социально-экономической ситуации, которая была охарактеризована как кризисная. За первые шесть месяцев года к соответствующему периоду 2019 г. показатель оборота розничной торговли снизился на 6,4%, реальные располагаемые доходы населения — на 3,7%. Численность безработных, напротив, увеличилась с 3,7 до 4,6 млн человек. Таковы приведенные данные Росстата.

Экспорт продолжает уверенно набирать обороты. За полгода (данные ФТС) внешние поставки мяса птицы добавили 65,7 тыс. т к аналогичному периоду прошлого года и составили 147,6 тыс. т. Прогноз на год в целом давал ориентир экспортных отправок в количестве 300 тыс. т. Этот объем поглотит запланированный прирост производства, что не даст затоварить внутренний рынок. Экспорт яиц сократился до 236 млн шт. против 308 млн за сопоставимый период. Галина Бобылёва акцентировала внимание на необходимости развивать переработку яиц, производить из них продукцию с более высокой добавленной стоимостью. В этом она видит потенциал развития как внутреннего рынка, так и экспорта. По ее мнению, встречный интерес к такому производству должен быть и со стороны пищевых предприятий.

Рост себестоимости продукции АПК беспокоит производителей не первый год. На стоимость ресурсов давит импортозависимость. В птицеводстве доля прямого импорта в себестоимости продукции достигает 30%. Наибольший процент приходится на корма — 23%. Приобретение инкубационных яиц, а также ветеринарных препаратов и дезинфицирующих средств прибавляет к себестоимости 3% и 2,8% соответственно. Доля импортных запасных частей — 1,2%.

С учетом косвенной зависимости стоимости ресурсов от курса валют импортная составляющая в себестоимости продукции приближается к 45–50%. Проблему в этом году усугубило заметное снижение покупательской способности населения. В частности, оно выражается в изменении структуры потребления: переход в бюджетный сегмент, предпочтение продуктов с длительным сроком хранения. В комплексе два фактора приводят к закономерному уменьшению доходов птицеводческих предприятий.

Представленный Галиной Бобылёвой прогноз социально-экономических показателей во втором полугодии и на среднесрочную перспективу предполагает снижение ВВП на 6,6% по итогам 2020 г. Затем в течение двух лет предстоит постепенное восстановление показателя, и только в 2023 г. можно ожидать роста ВВП на 3%, а вместе с ним — активизацию инвестиций. Не будет способствовать развитию перенос реализации национальных проектов с 2024 на 2030 г. Падение денежных доходов населения, которое в текущем году ожидается на уровне 6%, должно остановиться в следующем году. Возвращение доходов на докризисный (2013 г.) уровень произойдет не ранее 2030 г. Для ориентира был дан прогноз показателей, которые влияют на деятельность АПК. До конца года коридор цен на нефть ожидается в пределах 33–45 долл. США за баррель. Курс рубля по отношению к доллару оценивается в диапазоне 75–76, к евро — 82–84.

Видение перспективы, считает эксперт, позволит выбрать более точную стратегию, определять мероприятия для эффективного решения комплексных задач по развитию птицеводческих предприятий. В этом, без всяких сомнений, поможет потенциал отрасли, накопленный в последние годы. Развиваются направления по видам птицы. Созданы высокотехнологичные производства, включающие глубокую переработку мяса и яиц. Организация работы в системе замкнутого цикла дает дополнительные возможности по оптимизации затрат. Среди составляющих потенциала отрасли Галина Бобылёва отметила создание собственного производства комбикормов, которое сейчас на 80% обеспечивает производителей, позволяет иметь необходимые запасы зерна и кормовых добавок.

ПРОИЗВОДСТВО МОЛОКА

Генеральный директор Национального союза производителей молока (Союзмолоко) *Артём Белов* обозначил основные тренды, которые определяют состояние отрасли в этом году и будут влиять в следующем. С одной стороны, спрос на молочную продукцию показывает отрицательную динамику. Причину эксперт объяснил снижением реальных располагаемых доходов и потребления в секторе HoReCa (гостинично-ресторанный бизнес). Он напомнил, что на фоне предыдущего сопоставимого по масштабу падения доходов (2015–2016 гг.) потребление снизилось на 3–4%. С другой — сформировалась тенденция, поддерживающая спрос. В результате действия ограничительных мер, вызванных распространением Covid-19, большинство населения стало больше готовить и питаться дома, а значит покупать продукты, в том числе молочные. Дополнительный спрос на них на внутреннем рынке возник из-за того, что поездки за пределы страны практически недоступны. По итогам года эксперт прогнозирует незначительное снижение потребления, скорее, можно говорить о стагнации потребительского спроса.

Как благоприятную он оценил ситуацию с производством товарного молока. За семь месяцев его объем увеличился на 3,8%. Правда, темпы прироста снижаются: в первые пять месяцев показатель составил 7%. На динамике отразились неблагоприятные погодные условия в некоторых регионах, где раньше обычного закончился сезон «большого молока». В 2020 г. производство сырого молока прибавит около 3,5% к уровню предыдущего года. При сохранении таких темпов роста в течение 5–6 лет, считает Артём Белов, будут достигнуты ориентиры, зафиксированные в Доктрине продовольственной безопасности, и самообеспеченность по молоку превысит 90%. Производителям сырья помогает неплохая ценовая конъюнктура: в среднем по стране примерно плюс 4% к уровню 2019 г. Серьезных корректировок цены до конца года не стоит ожидать, она останется на прежнем уровне или будет чуть ниже.

Специфика 2020 г. для молочной отрасли — снижение импорта. Лидером оказалась Республика Беларусь, она перенаправила значительный объем поставок в Юго-Восточную Азию и Китай. В результате за шесть месяцев ввоз из соседнего государства сухого цельного и обезжиренного сухого молока (основные позиции белорусского импорта) снизился на 40%, что имело экономические последствия для российской молочной отрасли. Поддержку получили спрос на данные товары, а также цены на молочную продукцию на внутреннем рынке. Рост импорта сыров на 5% не отразится на годовом результате — общий импорт сократится.

Экспорт российских молочных продуктов оценивается примерно в 300 млн долл. США. В начале года его интенсивности способствовало ослабление рубля. Как результат —

в первом квартале он увеличился на 20%. Годовой прирост внешних поставок ожидается на уровне 15–17%.

Артём Белов упомянул главные риски, которые создают трудности для отрасли. Несмотря на динамичное развитие переработки и прежде всего выпуска молокоемких продуктов, запасы товарного молока продолжают расти. Неизбежное следствие — давление на стоимость как сырья, так и переработанной продукции биржевой категории.

Другая проблема наносит урон доходности производителей: негативный эффект девальвации проявился в росте себестоимости производства. По итогам года, считает эксперт, он может составить существенные 10–12%. Очевидно, в той или иной мере это отразится на цене молочных продуктов в рознице, что крайне нежелательно в условиях снижения потребления.

Ослабление спроса вызывает наибольшую обеспокоенность аналитика, в частности, потому, что может стать долгосрочной тенденцией и в большей степени отразится на потреблении в следующем году. Если ситуацию не удастся переломить, это будет фактором, который ограничит развитие молочной индустрии. Таковы основные риски четвертого квартала и 2021 г.

Генеральный директор Национального союза свиноводов (НСС) *Юрий Ковалёв* сделал акцент на тенденциях развития отрасли в текущем году и в перспективе ближайших нескольких лет. Их истоки лежат в 2018–2019 гг. Именно в этот период российское свиноводство завершило этап развития, одной из ключевых характеристик которого была импортозависимость — на пике в страну ввозили 1,25 млн т свинины. В последние два года ситуация кардинально изменилась, была достигнута 100%-ная самообеспеченность, Россия стала нетто-экспортером свинины.

Глава НСС уверен, что в предстоящие три–четыре года интенсивное развитие продолжится. Данный вывод сделан на основе детального анализа всех составляющих развития отрасли. Ведущую роль будет играть промышленный сегмент свиноводства. В 2023 г. относительно 2019 г. он предложит потребителям продукции больше на 27%, то есть примерно на 1,1 млн т в живом весе. Внутри сегмента сельскохозяйственных предприятий лидируют компании, входящие в ТОП-20. Они увеличат производство свинины на 47%, или на 1,4 млн т в живом весе. Причем в первые три года ежегодный прирост будет превышать 400 тыс. т. Доля первой двадцатки лидеров в общем объеме вырастет с нынешних 70 до 80%.

Таким образом, формируются условия, с которыми свиноводство прежде не сталкивалось. Это ситуация, при которой внутренний рынок не только полностью обеспечен за счет собственного производства, но и становится перенасыщенным. Перенасыщение рынка — главный вызов предстоящих нескольких лет.

Важно, чтобы дополнительные объемы не стали сверх-объемами, не оказали избыточного давления на отрасль и тем самым не затормозили ее развитие. Юрий Ковалёв показал, по каким направлениям и в каком количестве могут распределиться объемы продукции, на которые будет увеличено ее производство компаниями ТОП-20. Цифры приведены в убойном весе. Высока вероятность, что потребление «съест» 300 тыс. т. Оно будет ежегодно прибавлять 1,5%. Уверенность основана на тенденции: за последние пять лет ежегодное потребление свинины выросло на 16%, или на 0,5 млн т. В прошлом году оно стало больше на 5%, или на 173 тыс. т. По прогнозу НСС, среднегодовое потребление свинины в России в 2024 г. составит 28,7 кг на человека (плюс 2 кг к 2019 г.). Главная причина — стабильное снижение средних оптовых цен. Еще 350 тыс. т «закроют» выпадающие объемы других предприятий, в том числе обанкротившихся (200 тыс. т) и ЛПХ. Предполагается, что последние сократят производство с 480 до 330 тыс. т.

Возможности еще двух направлений по снятию с рынка лишних объемов не столь очевидны. Есть надежда, что на экспорт удастся отправить 300–350 тыс. т. Сколько получится компенсировать за счет снижения импорта, не вполне ясно.

По мнению главы НСС, нынешний год, когда поставки из других стран упали до рекордно минимальных значений, скорее, нетипичный. В его предварительных оценках импорт рассматривался как одна из сторон присутствия

России на мировом рынке. Потенциальные ежегодные поставки в страну оценивались в диапазоне 50–100 тыс. т. Эксперт предположил, что еще некоторое время импорт сохранится в этих пределах. Понятно, что их нижняя граница в большей степени поддержит отечественных производителей.

В этом году, по прогнозу НСС, хозяйства всех категорий произведут свинины больше на 350 тыс. т, или на 9%, по сравнению с прошлым годом. При этом было отмечено, что из-за ухудшения экономической ситуации возможно увеличение производства свинины в ЛПХ. Импорт, судя по всему, будет на уровне 10 тыс. т. Отраслевой экспорт при благоприятном сценарии может вырасти на 60–70 тыс. т и приблизиться к 170–180 тыс. т.

На фоне ожидаемого падения средних оптовых цен (не менее чем на 10%) не исключено, что потребление увеличится на 5–6%, на 180–200 тыс. т. Конечно, это произойдет только в том случае, если ценовая динамика распространится и на розничную торговлю.

Главным отрицательным для отрасли следствием Covid-19 и девальвации национальной валюты глава НСС назвал повышение себестоимости производства живых свиней. Ко второму полугодю ее рост в среднем может составить 8–12%. В совокупности с понижением цен, что весьма вероятно, это приведет к сокращению маржи и еще больше ухудшит финансово-экономическое положение производителей, которое и так в 2020 г. прогнозировалось как крайне напряженное.

РЫНОК ЗЕРНА И МАСЛИЧНЫХ

О ситуации на рынках зерна и масличных рассказал Андрей Сизов, директор аналитического центра «СовЭкон». Он напомнил, что на российском рынке зерна ценообразование отталкивается от значений мирового рынка. В самом начале сезона отечественная пшеница с протеином 12,5% стоила ниже 200 долл. США/т. Затем в июне–августе последовал умеренный рост. Цены поддерживало заметное падение производства в ЕС и прежде всего во Франции — около 15 млн т.

Аналитик допустил, что с учетом хороших видов на мировой урожай пшеницы в целом и ожидаемый рост мировых запасов культуры средняя за весь сезон цена будет в пределах 200 долл. США/т. Существенного потенциала к повышению ее стоимости в текущем сезоне эксперт не видит.

Производство российской пшеницы в этом году прогнозируется в количестве около 80 млн т. Оптимизм базируется, в частности, на существенном расширении площадей под озимые, а также на большом урожае в Центральном регионе и в Поволжье. Аналитик не исключил возможность отгрузок за рубеж из этих регионов, так как в от-

личие от прошедшего сезона цены здесь опустились до экспортного паритета.

Объем отечественных поставок на мировой рынок пшеницы может составить 36,4 млн т, что несколько выше показателя прошлого года. Но Андрей Сизов не предполагает заметного увеличения экспортных отгрузок исходя из уровня мировых цен. Многое будет зависеть от степени девальвации рубля.

Стоимость российского подсолнечника зависит также от мировых цен на масло. Начиная с марта они достаточно быстро росли. К моменту проведения конференции черноморское подсолнечное масло подорожало на 150 долл. США/т. По мнению эксперта, такие темпы были необоснованными, в перспективе продукт подешевеет и «потянет» за собой стоимость подсолнечника на внутреннем рынке. В наступившем сезоне ее можно ожидать на уровне 300–320 долл.

Июльский прогноз «СовЭкон» определял предстоящий урожай подсолнечника в 14,6 млн т. Однако, по словам А. Сизова, он будет понижен. Аргументы в пользу такого изменения — меньшие посевные площади и ухудшение состояния посевов.

Представления о валовом сборе кукурузы вписываются в мировой тренд — предполагается рост ее мировых запасов. В качестве ориентира эксперт привел текущую стоимость — около 160 долл. США/т на условиях поставки FOB. Он заметил, что на черноморском рынке кукурузы первую скрипку играет Украина, поэтому не стоит рассчитывать на высокие котировки отечественной кукурузы. Российский экспорт ожидается в пределах 4 млн т, на внутреннем рынке кукурузы будет много, считает Андрей Сизов.

Тему подсолнечника продолжил *Александр Корбут*, вице-президент Российского зернового союза. По его

оценке, предстоящий урожай культуры будет на уровне прошлого года или несколько ниже.

Аналитик сообщил о принятом в интересах переработчиков решении повысить экспортную пошлину на подсолнечник. Данная мера как механизм регулирования рынка не представляется ему эффективной. Вариант, который мог бы устроить и производителей подсолнечника, и его переработчиков — повышение закупочных цен на семена до экспортного паритета. Такое решение притормозит экспорт подсолнечника без ущерба для его производителей.

КРИЗИС УЧИТ ГИБКОСТИ

Острая фаза ограничений, введенных для нераспространения пандемии, судя по всему, позади. Как компании прошли кризисную ситуацию, чему она научила и как скажется на будущей работе, рассказали топ-менеджеры аграрных холдингов «ЭкоНива» и «Агросила», Группы «Черкизово», ГК «АгроТерра» и ГК «Агротех-Гарант».

В приоритете была защита персонала. Оперативно пришлось определить состав сотрудников, которые не могут уйти на удаленный режим, создать для них безопасные условия работы, выполнить направленные на это рекомендации федерального и местного уровня, рассмотреть варианты действий в случае закрытия регионов. Нестандартную задачу решали IT-службы: одномоментное и оперативное обеспечение защищенных каналов передачи информации в рамках перевода back-office на удаленную работу. При этом, как показал опыт одной из компаний, вовлеченность персонала не только не упала, но даже возросла. Оказалось, занятость в режиме онлайн может стать ежедневной практикой и вне форс-мажора. Сегодня руководители анализируют, какое количество специалистов и с каким функционалом действительно имеет смысл вернуть в офисы по мере нормализации положения с пандемией. Сохранение определенного объема удаленной работы рассматривается как элемент оптимизации и экономии.

Все производители отмечают рост издержек. На фоне девальвации национальной валюты растет стоимость импортных составляющих. По некоторым данным, их доля доходит до 40%. Удешевление к концу года маловероятно. Впрочем, высказывалось мнение, что в большей мере негативное влияние фактора девальвации проявится в следующем году, так как текущее производство в животноводстве в значительной степени обеспечено предварительными закупками.

Имело место также нарушение логистических цепочек обеспечения импортными компонентами, в том числе для производства комбикорма, и ветеринарными препаратами. Причина — остановки заводов по производству

витаминов. Перебои в поставках действующих веществ для производства средств защиты растений осложнили ситуацию с данной категорией товаров. Ответные шаги менеджмента — изменение рационов и систем защиты растений, поиск отечественных поставщиков продукции. Минимизировать затраты необходимо, чтобы быть конкурентоспособным, а также для сохранения комфортной цены для конечного потребителя. Последнее было названо одной из главных задач российских производителей.

Введенные ограничительные меры нарушили привычный ход реализации. Производители молочной продукции столкнулись со значительным уменьшением розничных продаж в апреле и мае. В отдельных случаях на 90% рухнули поставки для гостинично-ресторанного бизнеса. Управленческие решения принимались исходя из стратегий конкретных предприятий. Изменение каналов продаж, увеличение отгрузок в ритейл, развитие интернет-торговли. Например, некоторые агрохолдинги, будучи представленными в различных приложениях, тем не менее разрабатывают собственную программу доставки продукции напрямую потребителю. Другие в аналогичных обстоятельствах не планируют обращаться к розничным продажам, в том числе по интернету. Решением может стать наращивание экспорта, если это направление часть стратегии. Во всех случаях на диверсификацию каналов сбыта стоит обратить внимание.

В непрогнозируемой и нестандартной ситуации приходится учиться на ходу. Работа крупных агропромышленных предприятий в кризисных условиях показала, что справиться с ними легче при наличии определенного запаса прочности. Это резервирование ресурсов, в том числе финансовых, наличие так называемого плана Б. Разработка альтернативных сценариев, фиксирующих последовательность действий при том или ином развитии событий. Заключение долгосрочных контрактов на поставку импортных составляющих и наличие пула альтернативных поставщиков. Все эти меры не будут излишними. ■